

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И КСЕНОФОБИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Р.М. Погосян

кандидат психологических наук

Первые годы независимости для многих стран пост-советского пространства обернулись социальной трагедией: глубокий экономический кризис, падение уровня жизни, падение рождаемости, отток населения. Кроме того, многие вновь образовавшиеся государства испытывали серьезные экономические трудности. Распад экономики, потеря рынков, реструктуризация экономики породили мощную волну безработицы и миграции в странах СНГ. Сдерживающие факторы отпали - люди стали переселяться из насыщенных мест в другие города и страны.

Для стран южного Кавказа – это был настоящий откат назад в смысле экономической и социальной ситуации. Прежде индустриально развитые страны, в частности Армения, превратились в аграрные страны. Вклад аграрного сектора в экономику страны, в ВВП возрос резко по сравнению с прошлыми годами, из-за того что крупные индустриальные гиганты остановились. Появилась огромная армия безработных. В Армении порядка 60% населения оказалось за чертой бедности. Даже сегодня, по истечении двадцати лет, около трети населения (35%) официально являются бедными.

Люди стали уезжать в поисках работы и лучших условий жизни. За одно десятилетие 90-ых годов Южный Кавказ покинули около 3-х миллионов человек. Армения, Грузия, Азербайджан потеряли 20-30 процентов своего населения. Одновременно резко сократилась рождаемость. В Армении например рождаемость за эти годы сократилась в два раза. Однако уехали не только представители коренного населения. Страны Южного Кавказа покинули также и представители национальных меньшинств. Из Азербайджана в годы войны уехало 500 000 армян, уехали русские, евреи, грузины, лезги, таты и другие. Грузию покинули армяне, русские, евреи, азербайджанцы, украинцы, греки, ассирийцы и другие. Армению покинули азербайджанцы, русские, евреи, украинцы и другие. В результате миграции произошла моноэтнизация в странах Южного Кавказа. К примеру, в Армении сейчас 97% населения составляют этнические армяне. То же в Грузии и Азербайджане: на 5-

10% сократилось число национальных меньшинств. Общества в наших странах стали этнически более гомогенными, мононациональными.

Более того доминирование титульной нации стало повсеместным, тотальным. В советское время проводилась специальная кадровая политика по отношению к некорренным национальностям. С установлением независимой государственности к власти пришли национальные элиты, которые стали проводить откровенную национальную кадровую политику. В обществе возросли националистические настроения и тенденции. Построение или восстановление (в случае Армении) национальной государственности сопровождалось укреплением национального языка, национальной культуры, возрождением национальных традиций, веры, религии. Это не могло не породить и породило нетерпимость и ксенофобию в общественном сознании.

На волне возрождения забытых и забытых в советское время национальных ценностей, появились открыто подчеркнутые настроения нетерпимости ко всему чужому (в данном случае русскому, грузинскому, армянскому). Вплоть до того, что закрылись русские школы, обучение полностью было переведено на национальный язык. В некоторых странах даже поменяли алфавит и правописание. С улиц исчезли вывески и указатели на русском языке, на дверях квартир надписи стали вывешивать только на национальном языке. Как правило подобные явления обладают определенной внутренней инерцией. Так вот эта инерция привела к резкому росту нетерпимости и ксенофобии в наших обществах. Это принимало и принимает иногда крайние формы. Помнится задолго до гибели Зураба Жвания – бывшего премьер-министра Грузии, во многих грузинских газетах его обвиняли просто-напросто в армянском происхождении. В грузинском обществе это воспринималось как серьезное обвинение в адрес политического деятеля который кстати родился вырос и являлся гражданином Грузии. В последние годы слышались обвинения даже в адрес президента Грузии М.Саакашвили, в жилах которого, по мнению некоторых грузинских радикалов, течет армянская кровь. Что это если не грубое проявление арменофобии в соседнем и дружественном нам государстве. И это происходит в Грузии где армяне и грузины веками жили бок-обок как самые близкие соседи.

В Грузии когда-то гордились тбилискими дворами в которых проживали семьи разных национальностей: грузины, армяне, русские, евреи,

ассирийцы, азербайджанцы, курды и другие. Это национальное многоголосье тифлисских дворов в свое время нашло отражение в творчестве таких корифеев культуры как Арам Хачатурьян, Параджанов, Ширванзаде, Пиромани и др. Армяне построили в Тбилиси немало крупных зданий и домов, которые и сегодня украшают проспекты и улицы города. На протяжении многих лет мэрами Тифлиса избирались армяне по национальности. И это не случайно, потому что тогда огромное количество населения города составляли армяне. Они занимали ведущие позиции в торговле, промышленности, в банковской и в сфере культуры тогдашней Грузии. К сожалению, сегодня этот традиционный дух этнического многообразия и культурного богатства постепенно исчезает и страна наполняется внутренними и внешними распрями. Нискогда интернациональный по духу Тбилиси теряет свой колорит, уступая место настроениям ксенофобии и нетерпимости по отношению к представителям других национальностей, в частности русских и армян.

В Азербайджане сегодня открыто пропагандируются враждебные отношения к соседней Армении, раздаются призывы к войне и в лице армян откровенно создается образ врага. По утверждению самих азербайджанцев в республике в настоящее время проживает несколько тысяч армян, в основном в семьях которые представляют собой смешанные браки. Они конечно не смеют открыто заявить об этом. Общественное настроение в Азербайджане настолько взвинчено против Армении и армян, что они просто не рискуют заявить о своем армянском происхождении. Это опасно для жизни. Поэтому говорить о том, что в соседнем Азербайджане ксенофобия получила широкое распространение было бы слишком мягко и неверно. Там в открытую насаждается воинственная арменофобия. А совершенно недано экстрадиция убийцы армянского офицера Р.Сафарова из Венгрии в Баку было открыто и официально подано там как возвращение героя на родину. Азербайджанское общество совершенно открыто героизирует убийцу армянского офицера во время обучения на курсах НАТО в Будапеште. Причем это делается с подачи и полного благословения самых высоких официальных властей Азербайджана. Врядли нечто подобное было бы возможно в советское время. Советский режим сдерживал в узде подобные проявления национализма. А национальные элиты приведшие к власти в новых

независимых государствах этого как правило не делают. Они боятся оказаться непопулярными в глазах своих избирателей.

В моноэтничной по составу Армении нетерпимость и ксенофобия по отношению к представителям немногочисленных национальных меньшинств, как и следовало ожидать, практически отсутствует. Представители курдской, езидской, русской, еврейской и других диаспор чувствуют себя, согласно их же заявлениям, совершенно комфортно в Армении. Но несмотря на это, даже здесь элементы ксенофобии нашли своеобразное проявление. Как это ни парадоксально, но в условиях моноэтничности населения в категорию „чужаков” нередко попадают свои. Выходцы из Карабаха в Армении оказались в каком-то смысле в роли подобных „чужаков” или „других”.

Странно, конечно наблюдать как после поистине общенационального единения в начале 90-х годов вокруг Карабаха и борьбы его армянского населения за свою независимость, общественные настроения в Армении могли так существенно измениться. В обыденном сознании армян сегодня бытуют несколько иные настроения, в частности по отношению к выходцам из Карабаха. За несколько лет правления в республике „карабахского клана” в быту и на уровне обыденного сознания простых армян наблюдаются элементы отторжения их из числа своих.

Справедливости ради отметим, что и раньше в социальном сознании армян можно было наблюдать своего рода внутреннее разделение скажем на „среванцев” и „ленинканцев”, на „таварцев” и „анаранцев” или на местных и приезжих репатриантов – „ахпаров”. Некоторые ошибочно склонны полагать, что это еще один типично армянский феномен. Однако, это одно из многочисленных наших заблуждений о нас самих, которые существуют и циркулируют в общественном сознании.

В действительности, у многих народов и этносов существует подобное внутреннее и как правило „искусственное” разграничение на „своих” и „чужих” по земляческому, местечковому или иному (часто религиозному) признаку. Подобные явления можно наблюдать практически в любой стране и у любой этнической общности. Нам представляется, что такого рода внутриэтническое раздробление на различные кластеры представляет собой скорее универсальное, чем исключительное явление. Оно как раз и является обычным состоянием этнического сознания данной общности. Неординарным, необычным состоянием является, наоборот,

состояние полной консолидации этноса, что встречается весьма редко и случается как правило по какому-то особому поводу или в связи с определенной проблемной ситуацией, представляющей общий интерес.

Иначе говоря, наблюдается внутриэтническое разнообразие "сознаний" или идентификационных матриц различных социальных слоев и групп одного и того же этноса. Такое разнообразие нередко служит своего рода основой для "единства многообразий" в каждом этносе. Однако, оно редко приводит или перерождается во взаимную ненависть, враждебность или нетерпимость. Подобное случается редко и свидетельствует о наличии определенных проблем у данного этноса.

Наличие некоторых антикарабахских настроений в армянском обществе также свидетельствует о существовании конкретных проблем в нашем обществе. И эти проблемы, на наш взгляд, следует не замалчивать стыдливо, а, наоборот, подвергать глубокому изучению, анализу и выносить на серьезное и ответственное обсуждение, с целью поиска оптимальных решений назревших проблем. "Внутренняя" ксенофобия в нашем обществе имеется, на это не стоит закрывать глаза, но стоит нам самым серьезно и неторопясь с этим разобраться.